

«Сегодня её нет», — думал Чезаре, прогуливаясь с кем-то по саду и безразлично поглядывая в сторону дворца. В последнее время он слишком часто видел свою названную сестру на подобных прогулках.

Адель Виви. Аделаида Буонапарт.

Кажется, время для променада в их расписании совпадало. Новоиспеченная родственница Чезаре была настолько хороша собой, что, даже находясь на расстоянии пятисот ярдов, от неё невозможно было оторвать взгляд; поэтому Адель каждый раз попадалась ему на глаза, и почти всегда смотрела в ответ. (п/п: Променад – прогулка)

Но на этом всё: взглянув на Чезаре, как на статую, она устремлялась дальше по своим делам. Мужчину косило от злости. Ещё никто не был к нему так холоден, кроме родителей.

— Что там?

Кто-то подошёл и повис на его руке — это и будет его партнер на сегодня. Её золотистые волосы...

Впрочем, это не важно. Просто девушка с большой грудью.

— Обычно тут гуляет одна русалка, но сегодня её что-то не видно.

— Хм?.. — блондинка прищурилась и слегка наклонила голову, тщательно осматривая дворец. В Сантнаре русалками называли красивых девушек.

Чезаре подошел к девушке со спины и закрыл её глаза ладонями:

— А вот и ещё одна русалочка.

— Какая дурость, господин.

— Тебе не нравится? — он притянул и мягко коснулся губами её макушки.

— Не то, чтобы...

Едва видная улыбка коснулась её скучающего лица. Блондинка убрала ладонь Чезаре с глаз и переплела их пальцы.

— Просто хотела получить чуточку Вашего внимания, — с невинным выражением лица она положила ладонь на грудь, выступающую над туго перетянутой талией.

«Какая нелепость. Очаровательно», — Чезаре ухмыльнулся, даже не пытаясь отвести взгляд.

— Я и так весь во внимании.

— Я о более глубоком интересе.

— Глубокий интерес могу предложить только в постели.

— Но господин, я...

— Ты же придешь сегодня? Буду ждать с нетерпением.

Щёки девушки побагровели. Убедившись, что рядом никого нет, она подошла чуть ближе к мужчине.

— Господин Чезаре, — он чувствовал волнение в глазах блондинки, сиявших двумя звёздочками, — я приду. Но только если вы пообещаете воспринимать меня серьёзнее.

Услышав этот вздор, Чезаре захотелось шлёпнуть даму по щеке и отправить куда подальше, но он продолжал молча улыбаться. И почему она пытается придать смысл какой-то встрече на одну ночь?

Подумав о том, насколько же все вокруг утомительны, мужчина небрежно коснулся пальцами золотистых локонов. Раньше они казались вполне приемлемыми, но после волос Адель перестали вызывать какие-либо чувства.

— Миленько.

Раскрасневшееся лицо девушки в одно мгновение стало мёртвенно-белым.

— Но очень самонадеянно с твоей стороны, — Чезаре с ухмылкой наматывал её волосы на палец. — Не заигрывайся.

Он попытался было поцеловать девушку в лоб, но та лишь отстранилась. Её тело дрожало.

— Я ухожу! — вскрикнула блондинка.

— Скатертью дорожка.

Глаза девушки расширились от злости, а лицо вновь побагровело. Со слезами на глазах, она легко и спешно удалилась. Чезаре же, будучи в приподнятом настроении, встал и громко рассмеялся. Внезапно вокруг стало безлюдно, и улыбка постепенно исчезла с его лица.

Беспросветная скукотища.

Чезаре без особого интереса достал сигару; его взгляд вновь оказался прикованным к дворцу. Волос цвета морской волны по-прежнему не было видно.

«Поздновато она сегодня...» — подумал он, прикуривая.

— Серьезно, снова...

— Просто невероятно! Если она не сумасшедшая, то как посмела? — придворные дамы, едва вошедшие в сад, не проведя там и нескольких минут вдруг засобирались уходить.

Чезаре без всяких колебаний бросил на землю сигару стоимостью в пятьдесят золотых, и направился к ним.

— Что случилось, дамы? — спросил он, протянув руку главной из них.

Девушка рефлексивно подала тыльную сторону ладони и нахмурила брови.

— Прежде всего, позвольте сказать: мне безумно жаль, что я вынуждена Вам это сообщить, господин Чезаре...

— Я с удовольствием выслушаю.

— Что ж... Мы оглядывали местные пейзажи, немного припозднились и пошли в сад — уж очень тут красивый фонтан со статуей.

— Вы о «Богине весны» Верчелли?

— Верно. Но... — Щёки дамы задрожали от раздражения, — Лорд Генри опять взялся за своё!

— Говорит, что девушки ниже статусом без ума от его положения!

Стоило главной даме закончить, как тут же вклинились остальные:

— Серьезно, зачем он так? Не было необходимости заявляться к дворцу Буонапарт!

— Тем более, та девушка, кажется, и сама из дворян.

— Ох, ну даже не знаю... По-моему, на ней не было обуви.

Придворные дамы не показывают свои ножки кому попало. Стопы — интимное место, и демонстрируют их только те, кто пытаются соблазнить мужчин.

«Неужели в саду есть лазейки?» — подумал Чезаре, выдерживая дружелюбную улыбку.

— К тому же, я никогда не видала таких красавиц в светских кругах Форнатъе...

Он мгновенно понял, о какой босоногой девушке идет речь.

— Господин!

В этот момент за Чезаре пришел Джиджи, его помощник.

— Джиджи, — заговорил с ним мужчина, — дамы слегка напуганы, отведи-ка их в приемную.

Он скорым шагом направился к весеннему саду. Длинными ногами Чезаре быстро пересек сад, и вскоре из-за чистейшего белого мрамора скульптуры увидел чью-то голову.

Спустя мгновение кто-то рявкнул полным гнева голосом:

— Я же сказала, отстаньте!

Последние несколько дней Адель продолжала наткаться на Чезаре во время прогулок — и ей это совершенно не нравилось. Она боялась, что встретившись с ним, вдруг попадет в немилость тем, что слоняется без дела.

Но девушке ничего не оставалось, кроме как практиковать походку достойной леди, которой от неё требовала мадам Флавия.

«Благородство дамы есть её поступь, сохраняющая свою плавность и изящество на любой дороге, будь то каменистая тропа или болотная трясина».

— Что ж, тогда придворные дамы похожи на водомерок.

Адель отложила время ежедневной прогулки, подумав, что мадам Флавия наверняка бы рассердилась. Она вышла в сад с зонтиком от солнца и посмотрела на небо.

— Сегодня славный день.

Сквозь льняной бежевый зонтик с ручкой из рога белого буйвола лились нежные лучи осеннего солнца. Это время года в постоянно теплой Сантнаре самое приятное для времяпрепровождения — осенью здесь не влажно и не жарко.

Как только ножки Адель бодро шагнули вперед и оказались на брусчатке, их пронзила острая боль. Сама того не заметив, девушка стиснула зубы.

«И на что мне такие никудышные ноги?»

— Хорошая идея, хорошая идея... — Адель игнорировала дискомфорт и продолжала идти, однако ноги её не слушались, из-за чего поступь была очень медленной.

«Сегодня на обед банья кауда¹, оссобуко², марципан³... — она судорожно пыталась вспомнить меню на сегодня, но это было бесполезно. Из-за боли в опухших и кровоточащих стопах мысли в голове безнадежно путались, словно клубок. — Но я должна это сделать. Мне нужно что-то есть. Мне нужно жить».

Ступая так шаг за шагом, девушка изо всех сил держалась за ручку зонтика.

— Госпожа!.. — промолвила Эпони, тихо следовавшая за ней. Такое случалось редко.

Когда Адель обернулась, служанка стояла перед ней с серьезным лицом и плотно сжатыми губами. Поколебавшись, она спросила:

— Как Ваши ноги?..

— Всё в порядке.

Лицо Эпони потемнело после такого ответа.

— Честно говоря, Ваша походка уже выглядит превосходно, — глаза Адель расширились. — Мадам Флавия наверняка тоже так считает. Вы схватываете всё на лету, и ходите просто безупречно. Стоит ей о чем-то обмолвиться — впитываете, как губка.

— Ах... Какое облегчение.

Увидев реакцию девушки, Эпони прищурилась в недоумении.

— Конечно, мадам Флавия даёт хорошее образование, но её телесные наказания непозволительно суровы.

Её ясный взгляд скользнул к ногам Адель. Девушка вновь кивнула:

— Вот как.

Сноски:

1) Банья кауда (Bagna càuda) — блюдо, похожее на фондю, приготовленное с использованием

анчоусов, чеснока, оливкового масла, сливочного масла, сельдерея и артишока.

2) Оссобуко (Ossobuco) — блюдо родом из Милана, приготовленное из отварной телячьей голени с вином и репчатым луком.

3) Марципан (Marzipan) — десерт из дробленого миндаля или миндальной пасты, сахара и подслащенных яичных белков.

<http://tl.rulate.ru/book/73441/3324569>